

Блокнот формата 16К на спиральной bindings, с розовой обложкой. Внутри почерк был аккуратным, строки ровными, всё выглядело чисто и опрятно. Там были тексты песен — как чужие, так и её собственные.

Сюй Сяое быстро пролистала его, не вникая в содержание. Она уже собиралась закрыть, но вдруг вспомнила кое-что и снова открыла, внимательно просмотрев.

Блокнот Ань Жун был действительно чистым, как и всё, что она делала. Каждая строка, каждое предложение, знаки препинания — всё было на своём месте. Она не любила делать заметки, и Сюй Сяое не могла сразу разобраться, но она чётко помнила, как однажды Ань Жун сказала ей:

— Когда я записываю тексты песен, я делаю заметки, чтобы было проще понять и быстрее запомнить. Привычка со школы.

Сюй Сяое нахмурилась. В блокноте не было ни одной заметки.

Снаружи послышался лёгкий шум, и Сюй Сяое тут же положила блокнот на место, напряжённо глядя на дверь.

Погодя оказалось, что кто-то просто шёл в туалет.

Сюй Сяое выдохнула, затем посмотрела на блокнот на столе и с удивлением широко раскрыла глаза, с трудом сдерживая смех. «Я что, с ума сошла? Как я могла подглядывать в чужой блокнот?»

— Она так его оставила?

— Или немного криво?

Сюй Сяое немного повозилась с блокнотом, а затем просто оторвала листок бумаги.

...

Ань Жун, чувствуя себя расстроенной, снова села на лестнице. В общежитии было слишком много людей, и сейчас многие обращали на неё внимание. Она не хотела возвращаться.

По крайней мере, пока не успокоится.

Ань Жун посидела одна, вспоминая решение, которое она приняла той ночью, и снова начала подбадривать себя.

— Влюблённость — это не позор, — сказала она себе. — Я действительно её люблю, и сейчас я просто пытаюсь измениться. Временные слабости в процессе допустимы. Главное — держаться. Вперёд!

Она, словно издеваясь над собой, снова обрела уверенность, надела свою толстую броню и, полностью вооружившись, вернулась в общежитие.

Ань Жун намеренно не смотрела на Сюй Сяое, сидящую за столом, но её взгляд всё равно невольно скользил в её сторону...

Сюй Сяое обернулась.

Ань Жун мгновенно отвела взгляд, притворившись, что всё как обычно:

— Что случилось?

Сюй Сяое улыбнулась:

— Я хочу подарить тебе подарок.

Внутренний голос Ань Жун сразу же закричал от радости и ожидания, но её рациональная часть тут же подавила его. Внутри неё разгорелась настоящая битва.

Ань Жун сдержанно улыбнулась:

— Не стоит беспокоиться...

Сюй Сяое, чувствуя разочарование, просто вытащила подарок, который держала за спиной, собираясь сделать сюрприз.

Это была маленькая игрушка из бумаги — шарик размером с ладонь.

Сюй Сяое сама сжала его, и магический шар превратился в «бумажную палку». Затем она сжала его с двух сторон, и он снова стал шариком. После этого она хлопнула им, и он превратился в плоский круг размером с ладонь.

— Маленькая игрушка, — сказала Сюй Сяое, протягивая её Ань Жун. — Для снятия стресса.

Ань Жун молчала, её взгляд перешёл с магического шара на лицо Сюй Сяое.

Сюй Сяое добавила:

— Я сама её сделала.

Ань Жун, словно опомнившись, взяла её и тихо сказала:

— Спасибо.

Сложить такой магический шар было непросто. Ань Жун тоже пробовала, и Сюй Сяое шаг за шагом учила её, как сделать из листа бумаги тридцать два ряда, а затем аккуратно сложить его.

Первый раз, когда она попробовала, бумага в некоторых местах порвалась, и шар выглядел неаккуратно и некрасиво.

С тех пор она больше не складывала магические шары.

Ань Жун сжала шар в руке.

Сюй Сяое спросила:

— Не за что. Хочешь научиться? Я покажу.

Ань Жун быстро покачала головой.

— Нет, я не хочу учиться. Я не хочу повторять прошлое.

Сюй Сяое не понимала, почему реакция была такой резкой. Это же просто игрушка.

Что сегодня происходит?

Странно.

Ань Жун натянуто улыбнулась:

— Мне достаточно одного. Это выглядит сложно.

— Не так уж сложно, — улыбнулась Сюй Сяое. — Просто складываешь и складываешь, всё повторяется. Научись одному слою, остальные будут такими же.

Ань Жун посмотрела на шар в своей руке. Бумага была светло-жёлтой, вероятно, её вырвали из её блокнота с текстами песен.

Её не беспокоило, что Сюй Сяое видела её блокнот. Там не было ничего, кроме текстов песен.

Сюй Сяое спросила:

— Ты... Я видела, что в твоём блокноте много текстов песен. Ты их любишь?

— А? — Ань Жун сжала шар в руке. Он был как раз такого размера, чтобы удобно помещаться в ладони. Уголки бумаги слегка кололи, но это было приятно. — Когда училась в школе, просто от нечего делать записывала.

Сюй Сяое, сидя на стуле, смотрела на неё снизу вверх:

— Прости, что заглянула в твой блокнот. Просто было интересно.

Ань Жун равнодушно кивнула:

— Ничего страшного.

Сюй Сяое снова спросила:

— Ты знаешь эти песни наизусть?

Она посмотрела на Ань Жун.

Ань Жун кивнула:

— Наверное. Раньше знала, сейчас, возможно, некоторые забыла.

Сюй Сяое задала этот вопрос, и Ань Жун вспомнила, что в классе одно время было модно записывать тексты песен. Не важно, знаешь ли ты их, просто если нравится, записываешь. Она записала много, но сказать, что знала их все, было нельзя.

Сколько лет прошло...

Ань Жун ответила уклончиво, а Сюй Сяое подумала, что у неё хорошая память, и она любит петь. Возможно, она уже запомнила эти тексты, поэтому не делала заметок.

Если так подумать, это имеет смысл.

И тогда Ань Жун только познакомилась с ней, и не могла знать о её проблемах. Возможно, всё это было просто совпадением. Винить стоит Сяо Юй, которая заставила её подозревать.

Сюй Сяое больше не задавала вопросов, а Ань Жун положила магический шар у изголовья кровати.

Тренировки становились всё дольше. Учитель танцев приходил каждый день и проводил восемь занятий. Кроме того, были уроки музыки, а также нужно было находить время для создания интересных моментов в шоу.

Все были измотаны, как после марафона, и каждый вечер в общежитии слышался чей-то сдержанный плач.

Несколько кроватей остались пустыми, и некоторые теперь жили в одиночестве, но радоваться было нечему.

— Сун Жань перед уходом заходила ко мне, — тихо сказала Сюй Сяое. — Она сказала, что, хотя это тяжело, она не жалеет.

Прошло довольно много времени, и Сюй Сяое решила, что Ань Жун уже спит.

Но та тихо отозвалась:

— Она сама знает.

— Она хотела попрощаться с тобой, но ты выглядела более расстроенной, чем она, и не стала.

Ань Жун вспомнила тот день. Кажется, Сун Жань действительно искала её, но тогда у неё совсем не было желания разговаривать.

Сюй Сяое немного помолчала, а потом спросила:

— Расскажи мне о человеке, которому ты нравилась.

Ань Жун ответила:

— Больше не нравлюсь.

Сюй Сяое: ...

Как это возможно?

Раньше ты была влюблена до смерти, и вдруг в один миг перестала? Ещё недавно ты видела её во сне и даже поцеловала, а теперь всё кончено?

Кого ты пытаешься обмануть?

Сюй Сяое сказала:

— Расскажи, как вы познакомились? Он твоего возраста? Он ещё учится? Твой друг детства? Или ждёт тебя в университете?

Ань Жун никогда не знала, что у Сюй Сяое такое богатое воображение.

Что за чушь.

Ань Жун ответила:

— Нет.

Сюй Сяое подумала и спросила:

— Соседский парень? Мальчик, который бросил школу? Или взрослый мужчина?

Ань Жун ответила:

— Нет.

Сюй Сяое, заинтересовавшись, настаивала.

Ань Жун сказала:

— Мы познакомились в интернете.

Сюй Сяое: ...

Чуть не упала с кровати.

— Не шути.

Ань Жун с серьёзным видом ответила:

— Я не шучу. Мы познакомились в интернете.

Сюй Сяое нахмурилась:

— И ты говоришь, что он хороший человек?

Ань Жун кивнула:

— Да, хороший. Он подарил мне жёлтый бриллиант в QQ.

Сюй Сяое с сарказмом спросила:

— Большие глаза, двойные веки, очень красивый?

Ань Жун ответила:

— Мы обменивались фотографиями.

Сюй Сяое задыхнулась. Что за человек!

Сюй Сяое всё ещё не верила и продолжала спрашивать:

— Когда вы только познакомились, он был очень сильным, много тебе помогал...

Ань Жун сказала:

— А, я про игры в QQ. Я не очень хорошо играю, поэтому она заходила на мой аккаунт и

выигрывала для меня фишки в «Доу Ди Чжу».

Сюй Сяое: ...

Она была на грани взрыва.

— А что насчёт «сияла в толпе»?

Ань Жун спокойно ответила:

— Наверное, это был мой фильтр. Она так сказала, и я поверила.

Сюй Сяое: ...

Сомнения в реальности!

<http://bllate.org/book/16418/1487957>